

**ИНТЕГРАЦИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**INTEGRATION
OF ARCHAEOLOGIC
AND ETHNOGRAPHIC
RESEARCH**

Алтайский государственный университет
(Россия, Барнаул)
Иркутский государственный технический
университет (Россия, Иркутск)
Омский филиал Института археологии
и этнографии СО РАН (Россия, Омск)
Омский научный центр СО РАН (Россия, Омск)
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского (Россия, Омск)
Нанкинский университет
(Китайская Народная Республика, Нанкин)
Павлодарский государственный университет
(Казахстан, Павлодар)
Ховдский государственный университет
(Монголия, Ховд)

Altai State University
(Russia, Barnaul)
Irkutsk State Technical University
(Russia, Irkutsk)
Omsk Division of Institute of Archaeology
and Ethnography of the SB RAS (Russia, Omsk)
Omsk Research Center of the SB RAS (Russia, Omsk)
Omsk F. M. Dostoevsky State University
(Russia, Omsk)
Nanjing University
(People's Republic of China, Nanjing)
Pavlodar State University
(Republic of Kazakhstan, Pavlodar)
Khovd University
(Mongolia, Khovd)

Интеграция археологических и этнографических исследований

Сборник научных трудов

Integration of archaeologic and ethnographic research

Collection of Proceedings

Барнаул, Омск
Издательский дом «Наука»

Barnaul, Omsk
Publishing house "Nauka"

2015

УДК 930.26+39
ББК 63.40+63.50
И73

И73 Интеграция археологических и этнографических исследований : сборник научных трудов / гл. ред. Н. А. Томилов ; отв. ред. : М. А. Корусенко, А. А. Тишкин, К. Н. Тихомиров, М. Н. Тихомирова, Н. Н. Серегин. – Барнаул ; Омск : Изд. дом «Наука», 2015. – 362 с.

ISBN 978-5-98806-211-0

Сборник научных трудов подготовлен на основе материалов исследователей – участников XXI Международного научного симпозиума «Интеграция археологических и этнографических исследований», проведенного в Барнауле 6–8 октября 2015 г. Симпозиум посвящен 130-летию со дня рождения С. И. Руденко и 200-летию со дня рождения А. Ф. Миддендорфа.

В сборнике представлены работы ученых: археологов, этнологов, антропологов, экологов и других специалистов из Азии, Европы, посвященные изучению проблем интеграции археологических и этнографических исследований по следующему кругу проблем: историографические аспекты взаимодействия археологических и этнографических исследований (личности, авторские подходы, опыт и проблемы интеграции); этноархеологические исследования (источники, методика и теория); проблемы исследования кулайской историко-культурной общности Западной Сибири; научные результаты практических работ в области интеграции археологии, этнографии, других гуманитарных и естественных наук.

Сборник рассчитан на специалистов в области археологии, этнологии, этноархеологии, истории, культурологии и других наук.

This collection of proceedings were assembled from the original scientific research of participants of the 21st International symposium “Integration of Archaeologic and Ethnographic Research”, which took place in Barnaul on October 06–08, 2015. The symposium dedicated to the 130th anniversary of the birth of S. I. Roudenko and 200th anniversary of the birth of A. F. Middendorf.

The proceedings collects the work of archaeologists, ethnologists, anthropologists, ecologists and other experts from Asia, Europe, devoted to studying the problem of how to integrate archaeologic and ethnographic research. The following themes are addressed: Historiographic aspects of interaction of archaeologic and ethnographic research (personalities, original approaches, experience and problems of integration); Ethnoarchaeologic research (sources, methodology and theory); Problems of researching Koulay historical-cultural entity in Western Siberia; Practical research results in the sphere of integration of archaeology, ethnography and other humanities and natural sciences.

The proceedings will be of interest to experts in the field of archaeology, ethnology, ethnoarchaeology, history, cultural science and other sciences.

УДК 930.26+39
ББК 63.40+63.50

Рецензенты:

д-р ист. наук Ю. Ф. Кирюшин, Барнаул;
канд. ист. наук Б. А. Конилов, Омск

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук М. А. Корусенко (отв. ред.), академик, д-р ист. наук А. П. Деревянко, канд. ист. наук К. Н. Тихомиров (отв. ред.), канд. ист. наук М. Н. Тихомирова (отв. ред., уч. сек.), канд. ист. наук Н. Н. Серегин (отв. ред., уч. сек.), д-р ист. наук Н. А. Томилов (гл. ред.), д-р ист. наук А. А. Тишкин (отв. ред.)

Симпозиум проведен в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1684.2014/К «Алгоритмический анализ динамики социокультурных систем народов Северной Евразии в XVIII–XXI веках»

ISBN 978-5-98806-211-0

© Омский филиал Института археологии
и этнографии СО РАН, 2015
© Алтайский государственный университет, 2015
© Оформление. ООО «Издательский дом “Наука”», 2015

ценное или эллипсоидное поперечное сечение лопасти также свидетельствует о том, что рало было с полозом, а наконечник мог находиться в положении, близком к горизонтальному. Об этом же свидетельствует короткая или средней длины втулка (трубица). На большинстве наконечников имеются наварные полоски, которые делались для того, чтобы придать прочность и жесткость рабочей части ральника, что свидетельствует о трудности вспашки.

Рала могли иметь стойку между рабочей частью и грядилем, которая придавала жесткость конструкции орудия и могла быть использована для регулирования глубины вспашки.

В качестве тягловой силы использовалась лошадь, о чем свидетельствует ряд археологических данных. М. В. Талицкий подсчитал возрастной состав лошадей и пришел к выводу, что с XI–XII вв. н. э. возраст лошадей увеличивается, т. е. молодых лошадей перестают использовать в пищу и, по-видимому, сохраняют в качестве тягловой силы [Талицкий, 1951: 44]. Кроме того, В. А. Обориным на городище Анюшкар была найдена костяная рукоятка, на которой был вырезан рисунок, представляющий собой, по мнению ученого, реалистическую картину, автором которой является один из обитателей Анюшкара. На рукоятке была изображена «пашня, слабо заболоченная пойма Иньвы с заливными лугами, на которой пасется лошадь, использовавшаяся для обработки пашни» [Оборин, 1956: 66–75]. Это изображение еще раз подтвердило предположение о применении тягловой силы в обработке полей.

Как отмечают исследователи, подошвенные прямогрядильные рала были наиболее приспособленными для разного типа почв. Орудием с горизонтальным положением полоза, скорее всего, в большей степени распахивали старопашотные почвы, а орудиями, у которых наконечник располагался несколько под углом к почве, обрабатывали целинные земли [Краснов, 1987: 77–78].

Таким образом, наконечники, найденные на изучаемой территории, являются наконечниками рал с горизонтальным или близким к горизонтальному положением полоза. С проникновением в край русского населения широкое распространение получают более удобные для обработки местных почв различные виды сох, которые со временем вытесняют менее удобные рала.

Краснов Ю. А. Древнейшие упряжные пахотные орудия. – Москва : Наука, 1965. – 183 с.

Краснов Ю. А. Опыт построения классификации наконечников пахотных орудий (по археологическим материалам Восточной Европы) // СА. – 1978. – № 4. – С. 98–114.

Краснов Ю. А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. – Москва : Наука, 1987. – 234 с.

Оборин В. А. К истории земледелия у древних коми-пермяков // СЭ. – 1956. – № 2. – С. 66–75.

Талицкий М. В. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. – 1951. – № 22. – С. 4–58.

Теплоухов Ф. А. Земледельческие орудия Пермской Чуди. – Пермь : Тип. Н-ков Каменского, 1892. – 18 с.

Р. М. Сатаев¹, Н. А. Дубова¹, Л. В. Сатаева², В. В. Куфтерин³

Россия, ¹Москва, Институт этнологии и антропологии РАН,

²Уфа, Башкирский государственный аграрный университет,

³Башкирский государственный педагогический университет

СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЮГА СРЕДНЕЙ АЗИИ В СРАВНЕНИИ С ТАКОВОЙ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И СОВРЕМЕННОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

The results of complex studies of archaeological sites of Turkmenistan (Bronze Age site Gonur Depe, multilayer New Nisa city and medieval Ancient Merv) and of Tajikistan (Ephtalite cemetery Shakhidon) are analyzed on the base

© Сатаев Р. М., Дубова Н. А., Сатаева Л. В., Куфтерин В. В., 2015

of the opposition of azonal-zonal systems. It is shown that this model can be used to compare the strategies of interaction of human communities and the natural environment in the case of archaeological objects and ethnological ones as well.

Задача выяснения особенностей материального обеспечения социумов, которое представляет собой результат взаимодействия человеческих коллективов с окружающей природной средой, одинаково актуально стоит как перед этнологами, так и перед археологами. Очевидно, что материальная культура является необходимым субстратом и для развития духовной культуры. Само взаимодействие общества и природы реализуется в виде многокомпонентных систем жизнеобеспечения, в большей или меньшей степени отвечающим экологическим реалиям освоенной территории [Алексеев, 1975; 1984; Крупник, 1977; 1989; Арутюнов, 1980; 1989; 2000; *Культура жизнеобеспечения...*, 1983; Козлов, 1983; 1991; 1994; Ямсков, 2009а; 2009б]. Поскольку общий научный интерес представляет установление общих закономерностей этого историко-культурного процесса, этнологи не могут обойтись без привлечения ретроспективных данных, а археологи – без использования этнологических аналогий. Кроме того, нужно учитывать, что, когда мы говорим об обществах, не оставивших письменных свидетельств, ретроспективные данные – это исключительно археологические материалы (артефакты и экофакты). Тогда возникает вопрос: как сопоставлять результаты археологических исследований с этнологическими наблюдениями?

Здесь нужно вспомнить, что, говоря о системах жизнеобеспечения современных или древних обществ, мы в действительности ведем речь об их моделях (этнологических или археологических и не всегда однозначных), с той или иной степенью приближения отражающих структуру реально существующих систем, иерархию составляющих их элементов и характер связей между ними. Поэтому нужна модель, одинаково применимая и к современным традиционным системам, и к древним – реконструируемым на основе археологических источников (для письменного периода – не только археологических).

Наиболее простой и операционной нам представляется модель оппозиции азональных – зональных систем. Азональные системы тесно не связаны с условиями природных зон, поэтому могут реализовываться в разных вариациях независимо от зональной приуроченности. Зональная же система реализуется в строгой зависимости от вполне определенных природно-климатических условий и ресурсов, присущих какой-либо природной зоне (т. е. в другой природной обстановке реализоваться не может).

Предлагаемая модель в содержательном плане близка к характеристикам двух типов антропогеоценозов В. П. Алексеева [2007]. Согласно В. П. Алексееву, первый тип антропогеоценозов «характеризуется преобладающей ролью природной среды, которая в значительной степени определяет в них интенсивность хозяйственной деятельности, численность хозяйственных коллективов, направление динамики антропогеоценоза и его устойчивости». Второй тип антропогеоценозов отличается ориентацией на развитые формы хозяйства: земледелие, стойловое и полукочевое скотоводство, что «предоставляет хозяйственным коллективам гораздо больше перспектив развития в виде повышения производительности и интенсивности труда, направленного изменения географической среды, создания пищевых запасов и, следовательно, освобождения от непосредственной и повседневной зависимости от эксплуатируемой территории» [Алексеев, 2007: 470–471].

Можно заметить, что «зональные» системы в идеале ориентированы на достижение наилучшего приспособления к природно-ресурсным условиям зоны проживания социума, сильно специализированы, закрыты и слабо пластичны. «Азональные» системы толерантны, в большей степени открыты, включают универсальные элементы, которые позволяют им реализовываться в различных природных зонах, но при этом слабее адаптированы к конкретным природно-климатическим условиям и подвержены кризисным явлениям, нередко являющимся последствиями функционирования самой системы жизнеобеспечения. А. Г. Исаченко [2010] называет это явление ответной реакцией ландшафта на антропогенное воздействие. Таким образом, «зональные» системы развиваются в сторону усиления связи-зависимости (вплоть до абсолютизации) человеческих коллективов с окружающими условиями, а «азональные» – в направлении автономизации от них.

Предложенный выше подход для сравнительной оценки систем жизнеобеспечения традиционных и древних обществ не один год реализуется авторами в своих исследованиях, в том числе в рамках проекта РФФИ № 13-06-00233. Проиллюстрируем все вышесказанное на результатах комплексных исследований систем жизнеобеспечения населения разных исторических эпох Средней Азии.

Изученные археологические памятники включают городище эпохи бронзы Гонур Депе, многослойное городище Новая Ниса, средневековый город Древний Мерв (Туркменистан) и могильник эфталитского времени Шахидон (Таджикистан).

В процессе исследования изучались археологические (в том числе зооархеологические и археоботанические) и палеоантропологические данные, проводился сбор этнографической информации. Объектами исследования были орудия труда и другие приспособления, а также разнообразные свидетельства эксплуатации природных ресурсов (растительные и животные остатки – земледелие, лесопользование, охота, животноводство; признаки обработки почвы, добычи полезных ископаемых и др.), а также палеоантропологические данные. Последнее обусловлено тем, что «характер и степень антропогенезации окружающей среды и пространства отражают состояние и жизнеспособность социально-экономической сферы человеческого общества» [Селиверстов, 1990: 15] и, несомненно, влияют на условия труда, быта, отдыха, питания, воспроизводства и поведения людей, которые обычно объединяют под термином «качество жизни» [Кочуров, 2003]. В свою очередь основной мерой качества жизни для традиционных обществ, вероятно, будут демографические (рост продолжительности жизни, снижение уровня детской смертности, увеличение плотности населения и в целом рост численности) и медицинские показатели (увеличение процента возрастных дегенеративных изменений, переход ряда заболеваний в хроническую форму, рост так называемых профессиональных заболеваний) [Дубова, 1991; Комарова, 1991; Сатаев, 2011].

На основе полученных данных, с использованием предлагаемого подхода были сделаны следующие выводы:

1. Система жизнеобеспечения древнего населения городища бронзового века Гонур Депе и средневекового города Древний Мерв относится к «азональному» типу, поскольку характер ведения хозяйства (в том числе состав стада домашних животных, спектр культивируемых растений, а также особенности их использования) не был строго детерминирован местными природными условиями. При этом как палеодемографические, так и палеопатологические данные показывают хорошую адаптацию населения к аридным условиям среды.

2. Материал из многослойного городища Новая Ниса демонстрирует в своей динамике (первые века до н. э. – XVII в.) значительную зависимость хозяйственного уклада (в первую очередь характера животноводства) от изменяющихся условий природной среды, т. е. система близка к «зональному» типу.

3. Особым случаем являются данные, полученные при изучении материала из могильника Шахидон. Известно, что материал из могильников сложно интерпретировать в плане реконструкции жизнеобеспечения населения. Однако уникальность самого памятника стала причиной попыток сделать некоторые заключения предположительного характера. Так, встречаемость стрессовых маркеров у погребенных невысока, что говорит о хорошей адаптированности населения к условиям среды. Встреченные в погребениях остатки животных принадлежат лошади и козе. При этом лошадь (за редким исключением, помещалась в погребения в виде «шкуры» – голова и конечности) по своим экстерьерным показателям относится преимущественно к «средней» категории и в целом соответствует лошадям кочевников степей Евразии. Можно предположить, что система жизнеобеспечения населения, оставившего могильник, не была ни обусловлена местной обстановкой, ни адаптирована к локальным природным условиям. Возможно, это другая форма «азональной» системы, характерной не для земледельцев, а для кочевников и стойко проявляющейся независимо от природной зональности.

4. Результаты этнологических наблюдений (было опрошено 87 семей – более 50 % таковых в поселении) в пределах кишлака Шайдон (джамоат Сари Хосор, Балджуванский нахият, Хатлонский вилоят) показывают, что население достаточно эффективно использует природно-климатические условия и ресурсы, во многом сохраняя традиционный образ жизни. Последнее обусловлено спецификой географического положения и природных условий, в которых жизнеобеспечивающие инновации малоэффективны, а также сравнительной труднодоступностью селения. Такая система может быть отнесена к разряду «зональных».

В заключение отметим, что модель бинарной оппозиции «азональные» – «зональные» системы вполне можно использовать для сравнения стратегий взаимодействия человеческого коллектива с окружающей природной средой независимо от того, какие данные берутся за основу – археологические или этнологические.

-
- Алексеев В. П.* Антропогеоценозы – сущность, типология, динамика // Природа. – 1975. – № 7. – С. 18–23.
- Алексеев В. П.* Генезис антропогеоценозов // Становление человечества. – Москва : Политиздат, 1984. – С. 348–383.
- Алексеев В. П.* Избранное. Т. 1. Антропогенез. – Москва : Наука, 2007. – 711 с.
- Арутюнов С. А.* Культурологические исследования и глобальная экология // Вестн. АН СССР. – 1980. – № 12. – С. 92–98.
- Арутюнов С. А.* Культура жизнеобеспечения и ее место в культурной динамике этноса // Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – Москва : Наука, 1989. – С. 200–229.
- Арутюнов С. А.* Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие. – Lewiston – Queenston – Lampeter : The Edwin Mellen Press, 2000. – 385 с.
- Дубова Н. А.* Биологические аспекты этнической экологии // Этническая экология: теория и практика. – Москва, 1991. – С. 77–100.
- Исаченко А. Г.* Географические корни древнейших цивилизаций // Изв. РГО. – Москва, 2010. – Т. 142, вып. 4. – С. 1–22.
- Козлов В. И.* Основные проблемы этнической экологии // СЭ. – 1983. – № 1. – С. 3–16.
- Козлов В. И.* Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этническая экология: теория и практика. – Москва, 1991. – С. 14–43.
- Козлов В. И.* Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. – Москва : ИЭА РАН, 1994. – 230 с.
- Комарова О. Д.* Демографические аспекты этнической экологии // Этническая экология: теория и практика. – Москва, 1991. – С. 44–76.
- Кочуров Б. И.* Экодиагностика и сбалансированное развитие. – Москва ; Смоленск : Маджента, 2003. – 384 с.
- Крупник И. И.* Факторы устойчивости и развития традиционного хозяйства народов Севера: к методике изучения этноэкологических систем : автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1977. – 23 с.
- Крупник И. И.* Арктическая этноэкология. Северная Евразия. – Москва : Наука, 1989. – 272 с.
- Культура жизнеобеспечения* и этнос. Опыт этнокультурного исследования (на материалах армянской сельской культуры). – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1983. – 319 с.
- Сатаев Р. М.* Исторические аспекты изучения природопользования / Р. М. Сатаев, Л. В. Сатаева, В. В. Куфтери и др. // Проблемы региональной экологии. – 2011. – № 6. – С. 12–17.
- Селиверстов Ю. П.* Антропогенезация природной среды – важнейшая причина геоэкологических кризисов // Геоэкология: глобальные проблемы. – Ленинград, 1990. – С. 15–22.
- Ямсков А. Н.* Трактовки понятия «жизнеобеспечение» в этнической экологии и возможный подход к изучению культурной адаптации // Этнос и среда обитания. – Москва, 2009а. – Т. 1. – С. 73–94.
- Ямсков А. Н.* Этноэкология: содержание понятия и история его развития в отечественной этноэкологии // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. – Москва, 2009б. – Вып. 34. – С. 130–142.

В. И. Семенова

Россия, Тюмень, государственная академия культуры, искусств и социальных технологий

АТРИБУЦИЯ РУКОЯТЕЙ НОЖЕЙ С БИБЛЕЙСКИМИ СЮЖЕТАМИ (СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ С СЕВЕРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Subject of given clause are two metal handles of XVIII century. Similar subjects from the north of the Tyumen region are published by S. I. Rudenko, A. G. Chernov, O. A. Murashko and N. A. Krenke. Typologically all hafts